

РОМАН С ГОГОЛЕМ

Моск. комсомолец. — 1998. — 8 сент. — с. 3

До женитьбы не дошло

Писатель Игорь Золотусский, можно сказать, жизнь положил на исследование жизни и творчества великого русского пересмешника. В первом издании книги "Гоголь" классик предстал во всей противоречивой сложности характера. А томительное гоголевское предчувствие собственной смерти просто шокировали охранников дистиллированной чистоты русских гениев. Сейчас вышло третье издание, но совершенно свободное от вмешательства цензуры.

— Игорь, чего боялись издатели, когда вычеркивали целые страницы?

— Они старались отвести Гоголя подальше от Христа, убирали из цитат любое упоминание о нем. Еще — положительные суждения о царе-батюшке. Даже был комический случай: вычеркнули мою фразу о том, что "сменился кучер на русской тройке". В 84-м году слово "кучер" — намек на Константина Устиновича Черненко. Цензорам решительно не понравилось, что Гоголь в гимназические годы болел золотухой, был неопрятен в одежде. Конечно, большие сокращения были сделаны в главе "Диалог" — о споре Гоголя с Белинским по поводу "Выбранных мест из переписки с друзьями". Гоголь говорил, что каждый должен делать свое дело на своем месте хорошо, а не надеяться на правительство. Гоголь почти навязывал России свое самоочищающее настроение.

— Не от Гоголя ли Лев Толстой повел свою проповедь нравственного самоусовершенствования?

— Поразительно, эти гениальные люди до конца жизни были недовольные собой, казнили себя, искали и находили свою вину. Этот трезвый взгляд на самого себя необходим каждому гражданину.

— Меня поразила фраза: "Деревянными губами шептал он свои молитвы — и не были они услышаны, потому что молчала душа, посылавшая их". Откуда это точное ощущение бессилия молитв? Вы верующий?

— Конечно. К вере я пришел до увлечения Гоголем. Но он укрепил меня в вере, он просто спас меня как человека. Можно сказать, у меня своеобразный роман с Гоголем. Раньше я писал статьи, занимался текущей критикой. Меня это не удовлетворяло — хотелось чего-то более глубокого. И он меня спас.

— Очень интересно вы написали о позднем романе Николая Васильевича и Анны Михайловны Виельгорской. Вы разгадали драму двух одиноких сердец?

— Когда Гоголь шел к этой женщине, то это был поиск душевного сближения. Страстного, чувственного сближения

Анна Виельгорская, в замужестве княгиня Шаховская. 1861 г.

ведь же не было! Может быть, эту любовь он чувствовал к другим женщинам. Но здесь было иное: роман без привычных любовных подробностей.

— Странно, несмотря на внутреннее благородство и душевный такт, Гоголь вдруг позволил себе написать Анне Михайловне довольно жесткую фразу: "Ведь Вы не хороши собой".

— Что ж, он проявил ту самую гордыню: сжигал возможность семейного счастья с тем же отчаянием, как сжигал свой роман. Но охлаждение между ними наступило не после того письма, которое вы процитировали, а после предложения Анне Михайловне выйти за него замуж. Правда, он передал его через общую знакомую. Мать Анны Михайловны была внучкой знаменитого Бирона. А тут графиня Виельгорская проявила родовую спесь по отношению к Гоголю.

— В детстве Анну Михайловну звали Нози (носатая). Можно представить, каких носатых потомков подарили бы они миру.

— Вы знаете, я встретил родственницу Гоголя и Пушкина: их линии сошлись, поскольку племянник Гоголя женился на внучке Пушкина. И когда я увидел эту женщину, то поразился ее гоголевскому носу. Он пропорол целое столетие! Кровь Гоголей победила кровь Пушкина, вот какая там сила была.

— Как вы относитесь к легендам о Гоголе, особенно к той, будто Николая Васильевича похоронили живым, дескать, какое-то время спустя открыли гроб, а покойный лежал вниз лицом.

— Это неправда! Скульптор Рамазанов снимал с Гоголя посмертную маску. Воспоминания свидетелействуют: он несколько задержался, и его торопили, потому что показались следы разложения. Но скажу, что посмертная история Гоголя ужасна. Гроб был вскрыт, разворован. Останки были перенесены на Новодевичье кладбище. Гоголь был похоронен сначала в Даниловском монастыре. В советское время там была детская тюрьма. Когда арестовали моего отца, а потом мать, меня привез сюда человек из НКВД, меня продержали там две недели. Потом уже в детдоме я пробыл до 44-го года, откуда сбежал...

Мать Гоголя после смерти сына говорила, что ему очень мешала стыдливость. Сейчас, когда бесстыдство, увы, становится нормой, хочется процитировать последние строчки книги Золотусского: "Имущество покойного Николая Васильевича Гоголя составляло стоимость в 43 рубля 88 копеек серебром". Тираж книги, представленной на соискание Государственной премии, ничтожно мал — всего 5 тысяч экземпляров. И это на всю Россию!

Наталья ДАРДЫКИНА.